

РОККИ Тони

Справочная библиотека Торонто,
г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Tony ROCCHI

Toronto Reference Library
Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

**СТОЛЕТИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
РЕВОЛЮЦИЙ, КОНТРРЕВОЛЮЦИЙ И
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ:
МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА**

**THE CENTENNIALS OF THE RUSSIAN
REVOLUTION AND CIVIL WAR IN THE
EUROPEAN-WIDE CONTEXT OF THE HISTORY OF
REVOLUTIONS, COUNTER-REVOLUTIONS AND
IDEOLOGICAL CONFLICTS: THE METHODOLOGY
OF THE COMPARATIVE APPROACH**

Столетие Русской революции и Гражданской войны открывает перед отечественными и зарубежными историками широкие возможности исследования революции и Гражданской войны в общеевропейском контексте истории революций, контрреволюций и идеологических конфликтов. Данная научная статья рассматривает авторскую методологию сравнительного анализа Русской революции и Гражданской войны в контексте классических европейских революций, начиная с Французской и других революций в позднем XVIII веке. Компаративистика, как сравнительный подход к революциям, имеет долгую историю. Ведь русские революционеры в 1917 году часто сравнивали свою революцию с Французской революцией и делали свои выводы о ходе революции в России. Сравнительный подход не уменьшает значение Русской революции и Гражданской войны. Наоборот, этот подход помогает нам определять элементы самобытности в Русской революции. Предполагается, что во многом Русская революция и Гражданская война являются поворотными пунктами в общеевропейской истории революций. С одной стороны, революция и Гражданская война являются кульминацией и завершением этапа классических европейских революций. С другой же стороны, они положили начало новому этапу истории идеологических конфликтов в Европе.

The centennials of the Russian revolution and Civil War offer Russian and foreign historians wide possibilities of investigating the revolution and civil war in the European-wide context of the history of revolutions, counter-revolutions, and ideological conflicts. This article examines the author's methodology for a comparative analysis of the Russian Revolution and Civil War in the context of the classical European revolutions beginning with the French and other revolutions of the late XVIII century. The comparative approach to studying revolutions has a long history. In fact, Russian revolutionaries in 1917 often compared their revolution with the French revolution and drew their own conclusions about the progress of the revolution in Russia. The comparative approach does not diminish the significance of the Russian revolution and Civil War. On the contrary, this approach helps us determine elements of uniqueness in the Russian revolution. One can suggest that, in many ways, the Russian revolution and Civil War were turning points in the European history of revolutions. On the one hand, the revolution and Civil War mark the culmination and completion of the stage of classical European revolutions. On the other hand, the events of 1917-1921 opened a new stage in the history of ideological conflicts in Europe.

Ключевые слова: Русская революция, Гражданская война, Февральская революция, Октябрьская революция, Революция 1905-1907 гг., революция, контрреволюция, гражданские войны, революционные ситуации, Первая мировая война

Key words: Russian revolution, Russian civil war, February revolution, October revolution, Revolution of 1905-1907, revolutions, counter-revolutions, civil wars, French revolution, revolutionary situations, First World War

Для цитирования: Рокки Т. Столетие Русской революции и Гражданской войны в общеевропейском контексте истории революций, контрреволюций и идеологических конфликтов: методология сравнительного подхода. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 1. с. 39-54.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-39-54

For citation: Rocchi T. The centennials of the Russian revolution and Civil War in the european-wide context of the history of revolutions, counter-revolutions and ideological conflicts: the methodology of the comparative approach. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.1. PP. 39-54

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-39-54 (in Russ)

Столетие Русской революции и Гражданской войны открывает перед отечественными и зарубежными историками широкие возможности исследования революции и гражданской войны в общеевропейском контексте истории революций, контрреволюций и идеологических конфликтов на протяжении более 200 лет. Данная научная статья рассматривает авторскую методологию сравнительного анализа Русской революции и Гражданской войны в контексте общеевропейской истории революций, начиная с Французской и других революций в позднем XVIII веке. Во многом российские события являются кульминацией и завершением этапа классических европейских революций и контрреволюций. Однако Русская революция и Гражданская война положили начало новому этапу истории идеологических конфликтов в Европе. Российские события во многом влияли на возникновение фашизма, национал-социализма и родственных идеологий, в том числе движений радикальных правых и консервативных авторитарных правых, выступавших за «революцию справа» [1]. Конечно, влияние российских событий тесно переплетается с другими факторами возникновения этих идеологий. Данные факторы включают в себя: последствия Первой мировой войны; распад Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской империй; возникновение новых государств из осколков бывших империй; разочарование в традиционных политических институтах (например, политических партиях) по всему спектру; обострение конфликтов по разным направлениям; Великую депрессию в 1930-х годов; страх коммунистической революции [2]. История европейских революций и идеологических конфликтов после окончания Гражданской войны в XX веке в России сильно отличается от истории классических революций, потому что они возникали в совсем разных исторических условиях. Ведь Первая мировая война была катализатором распада довоенного европейского общественно-политического порядка [3].

Хотя классические революции имели долгосрочные предпосылки, начиная с XVIII века, революции рассматриваемой эпохи имели место в конкретных исторических условиях, сильно отличающих их от революций и массовых движений в общеевропейском кризисе XVIII века. Среди этих революций и движений были Смутное время в России, Тридцатилетняя война, Английская революция и гражданская война, казачье-крестьянское восстание на Украине, аристократическая фронда во Франции, казачье-крестьянское восстание под руководством Степана Разина в России [4].

Географические параметры ограничены Европой, в том числе Российской империей. В данный период между поздним XVIII веком и 1921 годом имели место многие революции и массовые восстания по всему миру. Среди этих революций и восстаний были Американская революция (война за независимость), латиноамериканские и карибские войны за независимость, антиколониальные революции и движения в Азии, Африке и Океании. В целом они были антиколониальными движениями и переплетались с политическими, социальными, этническими, расовыми, религиозными и другими конфликтами. Хотя эти движения имели сходства с европейскими революциями, они все же возникали в совсем других исторических условиях.

Сравнительный подход к изучению Русской революции и Гражданской войны в общеевропейском контексте классических революций не уменьшает значение этих российских явлений. Наоборот, данный теоретико-методологический подход помогает нам проследить элементы преемственности и перемен, сходства и различий в «долгой» истории европейских революций, контрреволюций и идеологических конфликтов. Через сравнительный и темпоральный подходы можно найти ключ к пониманию самобытности Русской революции и Гражданской войны. Европейские революции имеют огромные элементы сходства и преемственности, но заметим, что эти революции возникали в конкретных исторических условиях в отдельных странах. Исследования исторических условий предпосылок революций в разных странах дают нам возможность определять элементы различия и перемен в истории европейских революций. Предполагается, что можно говорить об особом пути революции и Гражданской войны в Российской империи. Огромные различия России с Европой дали о себе знать в пореформенный период истории Российской империи от отмены крепостного права в феврале 1861 г. вплоть до свер-

жения самодержавия в Февральской революции 1917 г. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. и Гражданская война подняли эти различия на наивысший уровень. Однако такие умозаключения возможны только в условиях кропотливого сравнительного анализа российских событий с европейскими революциями и контрреволюциями.

Несколько слов об авторской работе по сравнительному подходу. В аспирантуре автор преподавал курс по новейшей европейской истории и познакомился с главными научными работами о сравнительном подходе по изучению европейских революций. За последние три года, благодаря встречам с новыми российскими и европейскими друзьями и коллегами в социальных сетях, автор начал с новой силой глубоко заниматься исторической компаративистикой.

В октябре 2016 г. автор прочитал в одном венском научном институте лекцию о политическом терроризме в России между 1866 и 1911 гг. Слушатели, главным образом члены католической Австрийской народной партии и Австрийской социалистической партии, хотели подискутировать об этом: собравшихся интересовали уровень правосознания среди представителей правительства и политических классов в России и попытка сравнительного анализа уровней правосознания в европейских странах [5].

В 2017 г. автор написал серию из более чем 30 кратких статей к столетию Русской революции для московского информационного агентства REX. Цель серии - показать особый путь русской революции через сравнение с другими европейскими революциями и контрреволюциями и через долгосрочное исследование сложностей истории пореформенной Российской Империи [6]. Серия также знакомила российских читателей с главными работами историков по сравнительному подходу к изучению европейских революций. Среди этих работ - классика американского историка Крейна Бринтона об этапах некоторых революций, сравнительные работы американского историка Роберта Палмера и французского историка Жака Годешо о Французской и других демократических революциях позднего XVIII века и книги советских и зарубежных историков об общеевропейских революциях в 1848-1849 гг.

Последний год автор занимался написанием серии статей на русском языке о черносотенстве в общеевропейском контексте истории крайне правых партий. Некоторые статьи уже опубликованы в российском научном журнале «Историческая и социально-образовательная мысль»: название серии - «Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений». Автор также пишет для этого научного издания другую серию публикаций на английском языке «Терроризм в Российской империи: уроки истории для сегодняшней войны против терроризма». Цель серий - показать место этих болезненных тем в общеевропейском контексте и определить элементы российской самобытности [7].

В полном разгаре идут частные беседы и дискуссии автора с российскими коллегами о необходимости взяться за многоплановый и содержательный сравнительный подход к исследованию российской истории в общеевропейском контексте. Темы, заслуживающие такого подхода, включают Русскую революцию, Гражданскую войну, политические движения и идеологические течения по всему спектру, движения разных сословий, классов и слоев, развитие правосознания среди представителей правительства и политических классов, формирование этнических и политических наций, течения среди вероисповеданий империи, многие другие аспекты истории пореформенной Российской империи. Судя по дискуссиям, постсоветская компаративистика о революциях еще в зародыше, но некоторые коллеги проявляют большой интерес к этому научному делу.

Сравнительный анализ российских и европейских революций имеет сложную историю в России и на Западе на протяжении ста лет. Начиная сразу после Февральской революции 1917 г., русские революционеры часто сравнивали свою революцию с Французской и делали выводы о ходе революции и контрреволюции в России. Научные исследования по компаративистике о революциях начались позже. Первое крупное зарубежное исследование по сравнительному подходу вышло из-под пера гарвардского историка Крейна Бринтона в 1938 г. Исследование «Анатомия революции» (*Anatomy of Revolution*) переиздавалось несколько раз и стало университетским учебником. К. Бринтон осуще-

сравнительный анализ разных этапов четырех революций: английской (чаще называется английской Гражданской войной), американской (война за независимость), французской и русской [8]. В следующих десятилетиях вышли сравнительные исследования американского ученого Роберта Палмера и французского историка Жака Годешо о Французской и других революциях в конце XVIII века [9]. Общеввропейские революции 1848-1849 гг. сами по себе создают благоприятные условия для сравнительных исследований [10].

Советские историки использовали жесткий сравнительный подход к исследованию революций. Все революции до Октябрьской назывались буржуазными или буржуазно-демократическими. «Великая Октябрьская социалистическая революция» не только принесла освобождение трудящимся Российской империи, но также положила начало мощной волне левых, антиимпериалистических и прогрессивных революций по всему миру [11]. По мнению советских историков, причины поражения и незавершенности буржуазных и буржуазно-демократических революций включали: измену буржуазии и мелкобуржуазии, особенно крестьянства, делу революции; незрелость пролетариата; вредное влияние мелкобуржуазных социалистических идеологий на рабочий класс; способность классовых врагов сеять раздоры и конфликты по разным направлениям, особенно этническим, среди народных масс; отсутствие сплоченной пролетарской партии. Неудивительно, что критика и осуждение некоммунистических идеологий занимали особое место в работах историков. По канонам марксизма-ленинизма каждая идеология выражала интересы определенного класса или слоя в классе. Историки были ответственны демонстрировать закономерный крах всех непролетарских (т.е. некоммунистических) идеологий [12].

Исключением среди дооктябрьских революций явилась Великая французская буржуазная революция [13]. Советские историки признали Французскую революцию самой великой буржуазной революцией в европейской истории и согласились с тем, что во многом она предшествовала Октябрьской революции. Конечно, они согласились, что лозунг «Свобода, равенство, братство», провозглашенный буржуазными революционерами, мог стать достижением рабочего народа только в социалистической революции. Якобинский террор в 1793-1794 гг. занимал особое место в советской историографии Французской революции. Историки обычно славил решимость М. Робеспьера и других якобинцев в проведении политики террора против врагов революции, в том числе против внешних и внутренних врагов и правых, и левых оппонентов. Хвала якобинцев служила оправданием красного террора большевиков в 1918 году. Эта политика буржуазных репрессий на разных фронтах служила блестящим примером и оправданием большевикам в деле проведения пролетарского террора против своих врагов по всему политико-идеологическому спектру [14].

Анализ некоторых научных тем, связанных с общеевропейским революционным контекстом, все же имел место в трудах советских историков. Так, некоторые историки уделяли внимание влиянию европейских революций на российское общество и подчеркивали стремление многих представителей политических классов в России воспринимать революционные идеи из Европы [15]. Другие историки подчеркивали масштабность «международных революционных связей» между российскими революционерами, главным образом народниками, народолюбцами и социал-демократами из политической эмиграции, и представителями европейских оппозиционных и революционных движений. Главными сюжетами интернационализма российских революционеров были знакомства российских политических деятелей с К. Марксом и Ф. Энгельсом, участие российских революционеров в европейских революциях (особенно в Парижской коммуне 1871 г.), влияние российских революционеров на революционные процессы в других странах (особенно на Балканах) [16]. Конечно, элементы интернационализма часто характеризовали отношения между революционерами из разных стран, но советская тема международных революционных связей российских и европейских революционеров в своей структуре имеет большие элементы мифотворчества, служившего объяснением закономерного торжества Русской революции и поражения европейских революций.

Однако необходимо отдать должное авторскому коллективу двухтомника о революциях 1848-1849 гг. [17]. Несмотря на сталинские искажения исторической истины, советские историки вводили в научный оборот огромное количество зарубежных источников и подготовили самое всеобъемлющее исследование об этих революциях. Они уделяли много внимания исследованию национальных движений во всех регионах Австрийской империи и описали политические брожения в странах, не переживших революции, например в Великобритании, Ирландии, скандинавских странах, на Балканах, в Голландии, Испании, Бельгии и Российской империи. Жаль, что многие зарубежные историки не используют эту работу.

Перейдем к рассмотрению авторской методологии по компаративистике европейских революций. Методология по компаративистике о революциях в значительной степени зависит от ряда факторов. Эти факторы включают определения о революциях и революционных ситуациях, хронологические и географические параметры данного периода. Невозможно игнорировать предрассудки историков, когда речь идет о революциях. Например, по мнению многих историков, революции, начиная с Французской, часто являются ассоциированными с низвержением тираний и пришествием новой эпохи свободы и справедливости. Антиреволюционные и контрреволюционные движения, в том числе «революции справа», наоборот, являются ассоциированными с наступлением тирании и «крестовым походом» против свободы. С такой идеализацией революций неудивительно, что самый болезненный вопрос в истории Французской революции - это якобинский террор 1793-1794 гг. Историки еще задают вопрос: был ли террор аберрацией или закономерностью? [18]. Конечно, можно задать тот же самый вопрос о терроре в Русской революции и Гражданской войне.

Однако также возможно подготовить негативный нарратив о революциях и подчеркнуть, что только антиреволюционные и контрреволюционные силы являлись блестящими примерами самопожертвования во имя идеалов [19]. Так, например, некоторые историки, публицисты и политические деятели в современной России демонизируют революционное прошлое, называют Русскую революцию 1917 года «Голгофой», идеализируют самодержавие, черносотенцев и отряды Белой армии. Авторы некоторых научных и многих популярных изданий обвиняют внешних и внутренних врагов России в низвержении самодержавия, преследовании Русской православной церкви и уничтожении русского национального духа. Через употребление слова «Голгофа» создается впечатление, что второе распятие Иисуса Христа имело место в России в 1917 году и что революция явилась огромным и непростительным грехом [20]. Также давно некоторые историки стали заниматься переписыванием истории, чтобы искать истоки коммунизма, фашизма и нацизма в эпохе Просвещения, Французской революции и романтизма [21]. Однако также можно плодотворно исследовать долгосрочные интеллектуальные истоки крайне правых идеологий [22].

Определение хронологических параметров изучаемого периода является важной частью революционной компаративистики. В данной научной публикации автор исследует сравнительный подход по отношению к изучению европейских революций, начиная с Французской и других революций в позднем XVIII веке и заканчивая Русской революцией 1917 г. и Гражданской войной. Данный период включает волны революций и революционного брожения в разных странах между 1770 и 1850 гг. (в том числе восстание декабристов 1825 г. и польское восстание 1830 г. в Российской империи), национально-освободительные войны (особенно на Балканах), долгосрочные революционные и оппозиционные движения в Российской империи, Первую русскую революцию 1905-1907 гг. Также имели место антиреволюционные и контрреволюционные движения по всей Европе в данный исторический период. На протяжении 150 лет длилась эпоха классических европейских революций, создающих основы современного европейского общественно-политического порядка.

В целом можно спорить о хронологических рамках эпохи классических революций, особенно когда речь идет об окончательной дате завершения Русской революции и Гражданской войны. Многие отечественные и зарубежные историки согласны, что Граж-

данская война началась сразу же после Октябрьской революции в 1917 г., была в полном разгаре в 1918 г. и кончилась с подавлением Кронштадтского восстания в марте 1921 г. Отметим, что антибольшевистские восстания продолжались в разных регионах в 1922 г. и японские оккупанты покинули Владивосток только в 1922 г. Смерть В.И. Ленина в январе 1924 г. завершает первые годы советской власти. Главные события этих лет включали в себя установление в СССР однопартийной системы (ликвидацию всех некоммунистических партий и движений) и переход к НЭПу. Можно предполагать, что русская революция окончательно завершилась к концу первой - началу второй пятилетки в 1934 г. с окончательным уничтожением частной собственности и массовых баз действительной и возможной оппозиции советского строя.

Неудивительно, что революции и революционные движения сами по себе породили благоприятные условия для конструирования конспирологических теорий о тайных силах, руководящих революциями. Часто можно найти большие элементы конспирологии в современных работах некоторых российских историков и публицистов о Русской революции. Такие издания рассматривают Февральскую революцию как результат заговоров гражданских и военных элит, масонов (или «жидомасонов»), британской разведки. Конечно, Октябрьская революция трактуется как большевистский заговор под руководством евреев, масонов, иностранных разведок и других врагов православия, самодержавия и народности. Здесь нет ничего оригинального - конспирологические теории о революциях зародились еще во времена Французской революции, когда некоторые контрреволюционеры обвиняли масонов, секту иллюминатов и философов эпохи Просвещения в организации заговора против бурбонской монархии. Страх перед тайными обществами и темными силами породил огромную конспирологическую истерику во многих европейских странах в XIX столетии с ужасными последствиями в XX веке [23].

При сравнительном подходе следует учитывать конкретные исторические условия, определяющие предпосылки, развитие и последствия революций. Европейские революции между 1770 и 1921 гг. имели место в определенный исторический период - общеевропейский переход от доиндустриального порядка к индустриальному веку (по-марксистски - переход от феодализма к капитализму). Пореформенный период истории Российской империи между 1861 и 1917 г. был локальным эквивалентом этого перехода. Заметим, что общеевропейский переход был бурным периодом экономических кризисов, огромных политико-общественных напряженностей и массовой дезориентации населения. Причины социальной фрустрации включали в себя распад доиндустриальных политических и социальных отношений и кризис ценностей. Все эти факторы породили условия для революций, революционного брожения, антиреволюционных и контрреволюционных движений, конфликтов между разными слоями по разным направлениям и внутри разных слоев по ряду причин [24].

Элементы мифотворчества еще преобладают в истории европейских революций. Главным мифом является определение этих революций, особенно Французской революции, как буржуазных. На протяжении десятилетий создается миф, что эти революции руководились повсеместно молодым и восходящим классом буржуазии [25]. Такое мифотворчество противоречит историческим реалиям. Через упразднение корпоративных, особых сословных, и других экономических ограничений классические революции создали условия для развития капитализма и класса буржуазии. Заметим, что формирование буржуазии, рабочего класса и других классов и слоев индустриального века явилось длительным процессом и не завершилось во многих европейских странах вплоть до Второй мировой войны. Следует также учесть, что Французская революция началась как восстание дворянского сословия против централизации и ограничений привилегий. Заметим: французские дворяне часто провозглашали, что они являются защитниками права нации против королевского посягательства на корпоративные права и «министерского деспотизма». Это поведение было вполне закономерным, потому что дворянство было руководящим и/или единственным политическим классом во всех европейских странах [26]. Обычно в европейских странах с сословным строем первое сословие представляло

духовенство, второе - дворянство, а третье сословие представляло все другие слои населения.

Не следует идентифицировать третье сословие с буржуазией во Французской революции. Для сторонников перемен, особенно упразднения корпоративных привилегий, выражение «третье сословие» получило новое определение политической концепции вместо узкого сословного определения. Хотя многие представители средних слоев выступали за большие перемены в политическом строе, сторонники перемен включали многих представителей дворянства и духовенства. Из-за неправильного понимания выражения «третье сословие» в историческом контексте формируется впечатление, что буржуазия появилась на революционной арене как «молния с небес».

Определение «третье сословие» во Франции накануне революции тесно переплеталось с дебатами об источниках власти [27]. Вместо традиционного понимания монархии как источника власти возникло новое революционное понимание источника власти: нация - совокупность граждан в государстве. Только представители нации в законодательном институте могут управлять государством от имени народа. Сразу же возник спорный вопрос: что такое нация и кто может стать ее членом? Сторонники расширения участия третьего сословия в правлении государства и сокращения или упразднения корпоративных привилегий настаивали на том, что они бы лучше представляли интересы Отечества (*la patrie*) и нации (*la nation*), чем привилегированные слои. Сторонники перемен называли себя патриотами и клеймили своих оппонентов аристократами. Вызывает интерес суждение священника Эммануэль-Жозефа Сийеса, выраженное в памфлете «Что такое третье сословие?»: «Третье сословие содержит все, что касается нации. Никто, не принадлежащий к третьему сословию, не может считаться частью нации. Что такое третье сословие? Все!». Заметим, что сторонники перемен не провозглашали идею классовой борьбы между дворянством и третьим сословием. Аристократизм, по их мнению, был проявлением менталитета враждебности к интересам нации. По представлениям «патриотов», «аристократы» выступали за сохранение устаревших и изживших себя привилегий. Очевидно, что не может быть и речи о классовой борьбе в буржуазной революции, потому что многие дворяне и священники идентифицировали себя с нацией как совокупностью граждан и источником власти. Это была, скорее всего, война мировоззрений. Нация, по мнению сторонников перемен, представляла собой все прогрессивное и разумное. Наоборот же, аристократизм представлял собой несправедливость и был способен обманывать людей всех слоев, пребывавших в плену невежества [28]. Итак, традиционные интерпретации классических революций как буржуазных требуют глубокого пересмотра. Предполагается, что главными вопросами во всех этих революциях были вопросы об источнике власти и о политической нации. Чтобы строить новую нацию, французские революционеры занимались определением понятия «нация», установлением норм правильного политического поведения для членов нации, критериев к включению людей в нацию и особенно к исключению индивидов и целых категорий людей из ее рядов. Часто эти нормы исключения приводили к лишению жизни тысяч людей [29]. Опыт французских революционеров по консолидации политической нации во многом предопределял ход большого числа революций в Европе, в том числе в России.

Формирование и консолидации политических и этнических наций занимают большое место в эпоху классических революций. Тут мы имеем дело с вопросами об идентичности индивидов, разных социальных групп, слоев и обществ. Имели место в эту эпоху формирование и консолидации новых государств, преобразование правительственных систем, возникновение политических идеологий и партий по всему спектру, национальные движения многих национальностей, особенно движения за автономию или независимость. Хотя историки уделяют много внимания вопросам формирования и консолидаций политических и этнических наций, мы рискуем проигнорировать сложности выбора идентичности в Европе. Этническая идентичность является только одним из многих типов самоидентификации, который индивиды могут выбрать и практиковать. Подданные во многих европейских странах, в том числе в Российской империи, часто сочетали разные типы самоидентификации: религиозную, сословно-классовую, региональную, ло-

кальную и т.д. [30]. Также следует заметить, что имеются сложности и противоречия общеевропейского процесса консолидации этнических и политических наций, начиная с Французской революции и других великих перемен. Во многих европейских странах имели место дебаты об определении состава нации, критериях членства в нации, национальных характеристиках и ценностях, отличающих данную нацию от других сообществ. Особенное место имели попытки повсеместно в Европе устанавливать нормы правильного политического поведения для членов нации и критерии к исключению индивидуумов и целых категорий людей из ее рядов [31]. Невозможно игнорировать тот факт, что процесс формирования и консолидации наций еще не завершен во многих европейских государствах, в том числе в России. Итак, эпоха классических революций породила сложный процесс возникновения и консолидации многих макроидентичностей.

Бурная революционная эпоха также породила главные политические идеологии и формирование политических партий и движений во всех европейских странах. Политические партии представляли интересы определенных слоев населения, имели идеологическую основу, программу и организационную структуру [32]. Процесс организаций политических партий начался в позднем XIX веке после поражений общеевропейских революций 1848-1849 гг. До этих революций не было четких идеологических границ среди оппозиционеров и революционеров. Враждующие идеологические блоки появились только в период революций 1848-1849 гг., когда стало ясно, что цели разных оппозиционных и революционных движений были взаимно несовместимы.

Рассмотрим основные контуры главных работ российской революционной компаративистики и классических трудов Крейна Бринтона, Роберта Палмера и Жака Годешо.

Российские революционеры и их оппоненты использовали упрощенные, поверхностные и ошибочные сравнения Русской революции и Гражданской войны с Французской революцией. Не случайно, что Французская революция стала моделью, потому что эта революция считалась самой великой революцией в европейской истории. Последствия этих сравнений и ложных выводов были трагическими для судеб миллионов людей [33].

Русских революционеров в 1917 г. преследовали воспоминания о контрреволюции во Франции и страх неизбежного повторения этого явления в России. Парадоксально, но относительно легкое свержение царского режима наводило революционеров на мысль о том, что возможность контрреволюции была почти закономерной. Русские революционеры вспоминали, что Наполеон Бонапарт положил конец Французской революции и стал императором. Им было нетрудно предположить, что генерал Лавр Корнилов был похож на «Наполеона русской земли». Луи-Наполеон, племянник императора, тоже положил конец революции 1848 г. и восстановил империю. Конечно, большевики и их сторонники обвиняли отряды Белой армии в стремлении реставрировать династию Романовых, точно как французские роялисты воевали за реставрацию династии Бурбонов. Интересно, что страх многих большевиков относительно «человека на белом коне» проецировался на Л.Д. Троцкого.

Владимир Ленин провозгласил в марте 1921 г. новую экономическую политику (НЭП) с восстановлением частной собственности и предпринимательства. Для многих советских коммунистов НЭП был советским вариантом термидора. Слово «термидор» стало синонимом отхода от революционных принципов и измены революции. Вполне понятно, почему многие коммунисты видели в первой пятилетке и коллективизации возможность закончить то, что они начали в 1917 г. [34].

Призрак крестьянской контрреволюции в России беспокоил большевиков и их сторонников, когда они вспоминали крестьянское восстание в департаменте Вандея в 1793-1794 гг. Под руководством дворян вандейские крестьяне подняли восстание за короля и церковь, убив многих сторонников революции. Долгую антиреспубликанскую войну тоже проводили шуаны - крестьянские партизаны в Нормандии и Бретани. Массовое присутствие казачьих войск в антибольшевистских движениях побудило многих большевиков к тому, что Россия имела свои «Русскую Вандею» и «Сибирскую Вандею» и что казаки являлись главной опорой отрядов Белой армии. Даже антибольшевистские

элементы называли казачьи земли «Вандеей». Однако немецкий исследователь Николаус Катцер отметил, что антибольшевистские восстания на казачьих землях не являлись российским эквивалентом французской Вандеи: «Скорее, это следовало понимать символически, поскольку с точки зрения социальной истории размещавшиеся на периферии имперского ядра казачьи войска имели мало общего с роялистским народным движением Французской революции» [35].

Итак, можно охарактеризовать выводы большевиков, их сторонников и противников при их сравнении Русской революции и Гражданской войны с Французской революцией как упрощенные, поверхностные и ошибочные.

В монографии «Анатомия революции» американский исследователь Крейн Бринтон исследовал четыре революции (английскую, американскую, французскую, русскую). Он определил их как демократические и народные революции большинства населения против меньшинства. По его мнению, эти революции привели к формированию новых революционных правительств. Американский историк констатировал, что все эти революции прошли через определенные этапы развития:

1. **Кризис старого режима:** обострение политических и экономических противоречий; отчуждение и отступление интеллектуалов от власти; классовые конфликты; формирование коалиций недовольных элементов; неумелая правящая элита теряет уверенность в себе и способность управлять.

2. **Власть умеренных элементов и возникновение разногласий среди умеренных:** их неспособность управлять страной (либералы в первые годы после Французской революции, в России после Февральской революции).

3. **Власть экстремистских элементов:** якобинцы во Франции и большевики в России.

4. **Царство террора и добродетели:** сочетает насилие против реальных и мнимых оппонентов и создание новой морали.

5. **Термидор, или охлаждение революционной лихорадки:** во Франции - Директория, Консулат и Империя Наполеона; в России - НЭП [36].

Можно спорить о многом с К. Бринтоном, особенно в вопросе выбора революций для сравнения, о недостаточном внимании к особенностям каждой революции и о жестком упрощении. Так, например, термидор во Французской революции и окончание русской Гражданской войны не положили конец террору и репрессиям [37]. Однако американский исследователь одним из первых постарался проследить элементы преемственности и перемен, сходств и различий в революциях.

Также дискуссионной является концепция американского историка Роберта Палмера и французского историка Жака Годешо о «демократической революции», или «атлантической революции», в конце XVIII века [38]. Р. Палмер и Ж. Годешо утверждали, что требования французских революционеров о переменах в правлении государства и расширении прав непривилегированных слоев в правлении были составной частью революционного брожения во многих европейских странах и в Америке. При изучении многих революций они пришли к выводу, что эти события имели так много сходств, что можно говорить о «веке демократической революции» или об «атлантической революции». Концепция Р. Палмера и Ж. Годешо о всеобщей волне революций в конце XVIII в. получила название «тезис Палмера-Годешо». Лейтмотивом революций, по мнению Палмера и Годешо, стали требования перемен в правлении государства, расширение прав непривилегированных слоев в правлении и сокращение или упразднение власти замкнутых корпоративных институтов [39]. Заметим, что сравнительный подход к изучению революций дает нам возможность изучать историю антиреволюционных и контрреволюционных движений в самом широком контексте.

Для Р. Палмера и Ж. Годешо революции конца XVIII века были демократическими, но не в современном понимании демократии. Сторонники перемен не выступали за всеобщее избирательное право. Господство толпы (охлократия) являлось, по мнению реформаторов, не менее опасным, чем диктатура абсолютистской монархии и привилегированных корпораций. Эти революции начались как движения с требованиями более

широкого участия представителей общества в правлении страны, особенно в законодательных институтах. Неудивительно, что тезис Палмера-Годешо подвергался резкой критике по разным направлениям. Р. Палмер и Ж. Годешо обвинялись многими французскими историками в умалении значения Французской революции; западными марксистскими и советскими историками - в игнорировании классовой борьбы в контексте перехода от феодализма к капитализму и зарождении социалистических идей и движений (особенно «Заговора равных» под руководством Гракха Бабёфа в 1796 г.); многими современными историками - в игнорировании роли в революциях женщин, народных масс, этнических и расовых меньшинств, представителей народов Латинской Америки, Карибских остров, Африки и Азии [40]. Несмотря на критику тезиса Палмера-Годешо, факт остается фактом: Французская революция шла дольше, чем все другие революции в эпоху «демократических революций». Ее границы можно расширить вплоть до периода 1815 г. [41].

Существует одно огромное белое пятно в революционной компаративистике. Речь о том, что мы имеем дело с влиянием политической эсхатологии на революции. Заметим, что историки революций и политических движений часто не обращают должного внимания на роль политической эсхатологии в процессе консолидации наций и движений. Конечно, эсхатология имеет религиозные корни, но это учение адаптировалось ко всем политическим идеологиям, начиная с эпохи Французской революции и до сегодняшних дней.

Эсхатология - учение о предстоящем конце старого мира и рождении нового порядка. Это учение, уходящее корнями в зороастризм, иудаизм, христианство, ислам, с адаптациями к политическим идеологиям, прежде всего объяснения истории, разворачивающейся по закономерному плану на протяжении многих веков. Выбор каждого человека в этом процессе влияет на судьбу всех. Прежде всего, эсхатологическая история объясняет происхождение зла, его развитие и предстоящее поражение в конце истории, а также дает людям знать, кто виноват в происхождении и развитии зла. Демонизация действительных и воображаемых, особенно внутренних, врагов является составной частью эсхатологии и в религиозных, и в идеологических вариантах. Главная цель эсхатологической истории в религиях и идеологиях - переписать историю заново, чтобы показать закономерные долгосрочные предпосылки современного катастрофического положения человечества и разделения людей на категории добрых и злых сил и указать на выход из кризиса. Демонизация врагов - утверждение того, что враги являются последователями дьявола или нечистой силы и действуют под его подстрекательством, чтобы добрые люди заблуждались и гибли. Заблуждение правоверных, по эсхатологической исторической схеме в религиях и идеологиях, задерживает пришествие нового века и продолжает господство злых сил. В этой связи главный общий элемент в религиозной и политической эсхатологии - постоянное утверждение, что внутренний противник всегда более опасен, чем внешний враг. Особенное внимание последователи эсхатологических движений уделяют определению народа и разделению людей на строго определенные категории спасенных и осужденных [42].

Исследование политической эсхатологии является составной частью авторской методологии по компаративистике. Без рассмотрения роли политической эсхатологии очень трудно понимать, почему сторонники и противники занимались демонизацией своих врагов и поднимали оправдание их уничтожения на наивысший уровень. При помощи компаративистики можно проследить развитие политической эсхатологии во всех революционных, антиреволюционных и контрреволюционных событиях в эпоху классических европейских революций.

Подведем некоторые итоги. Постсоветская революционная компаративистика находится еще на раннем этапе развития. Однако столетие Русской революции и Гражданской войны открывает перед российскими и зарубежными историками возможность заниматься содержательными и всесторонними исследованиями места российских событий в контексте эпохи классических революций. Именно через сравнительный и темпоральный подходы можно более уверенно определить элементы самобытности в революциях 1905 г. и 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Для подробного анализа европейских крайне правых идеологий, см., напр.: Payne, Stanley G. *A history of Fascism, 1918-1945*. - Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995.
2. Халилов Т.А. Становление гражданского общества в имперском контексте России: тренды и проблемы // *Сравнительная политика*. - 2017. - № 8(1). - С. 164-168. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-164-168.
3. Халилов Т.А. Политический порядок и проблема идеологии // *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований*. - Ростов н/Д. - 2017. - № 3. - С. 247-256.
4. См.: Gentles I.J. *The English Revolution and the wars in the three kingdoms, 1638-1652*. - Harlow UK; New York: Pearson/Longman, 2007; Parker Geoffrey. *Global crisis: war, climate change and catastrophe in the seventeenth century*. - New Haven CT: Yale University Press, 2013; Sturdy David G. *Fractured Europe, 1600-1721*. - Oxford UK; Malden MA: Oxford University Press, 2002; Wilson Peter H. *Europe's tragedy: a new history of the Thirty Years War*. - London: Penguin, 2009. Поршнев Б.Ф. *Франция, Английская революция и европейская политика*. - М.: Наука, 1970.
5. Rocchi Tony. *Political terrorism in the Russian Empire: the birth of terrorism in the modern world*. Presented to the Austrian Institute for European and Security Policy, Vienna, Austria, October 19, 2016 / URL: https://www.academia.edu/28533114/Political_Terrorism_in_the_Russian_Empire_the_birth_of_terrorism_in_the_modern_world. Автор написал свою магистерскую диссертацию о судебной реформе 1864 г. и о политических процессах народников и народолюбцев между 1866 и 1894 гг. Эта тема позволяет автору заниматься сравнительными исследованиями в направлении изучения правительственной политики относительно государственных преступлений в России и Европе. Сравнительный подход помогает преодолеть стереотипы о самодержавии как полицейском государстве с политикой «белого террора». Rocchi Anthony. *Political trials in Imperial Russia under the reformed courts, 1864-1894*. London ON, Canada, 1978 (Unpublished master's thesis).
6. Серия доступна в электронной форме. Рокки Тони. Публикации эксперта / URL: <http://www.iarex.ru/experts/244.html>.
7. Авторские публикации на русском и английском языках доступны в электронной форме на сайте журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» / URL: <https://www.hist-edu.ru/hist>.
8. Brinton Crane. *The anatomy of revolution. Revised and expanded edition*. - New York: Vintage Books, 1965.
9. Godechot Jacques Leon. *La grande nation: l'expansion revolutionnaire de la France dans le monde, 1789-1799*. 2e ed. - Paris: Aubier Montaigne, 1983; Godechot Jacques Leon. *Les revolutions (1770-1799)*. - Paris: Presses universitaires de France, 1970; Godechot Jacques Leon. *The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804*. Transl. from the French by S. Attanasio. - New York: H. Fertig, 1971; Palmer R.R. *The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America*. Vol. 2. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964.
10. Dowe D. (ed.). *Europe in 1848: revolution and reform*. Transl. by D. Higgins. - New York: Berghahn Books, 2000; Rapport M. *1848: year of revolution*. - New York: Basic Books, 2009; Революции 1848-1849 гг. 2 тома. - М.: Издательство Академии наук, 1952; Sperber J. *The European revolutions, 1848-1851*. - New York: Cambridge University Press, 2005.
11. Например: Коваль Б.И. *Революционный опыт XX века*. - М.: Мысль, 1987.
12. Например: Непролетарские партии в России: урок истории. - М.: Мысль, 1984.
13. Смотрите: Манфред А.З. *Великая французская буржуазная революция*. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
14. Рокки Т. *Террор во Французской революции: аберрация или закономерность? Часть I*, 18 июля 2017 / URL: <http://www.iarex.ru/articles/54226.html>.
15. Например: Нифонтов А.С. *Россия в 1848 году*. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1949; Штранге М.М. *Русское общество и французская революция, 1789-1794 гг.* - М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.
16. Среди таких работ: Козьмин Б.П. *Русская секция Первого Интернационала*. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1957; Итенберг Б.С. *Россия и Парижская Коммуна*. - М.: Наука, 1971; Гросул В.Я. *Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века*. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001; Гросул В.Я. *Революционная Россия и Балканы: 1874-1883*. - М.: Наука, 1980; Гросул В.Я. *Российские революционеры в Юго-Восточной Европе*. - Кишинева: Штинца, 1973.
17. *Революции 1848-1849 гг. 2 тома*. - М.: Издательство Академии наук, 1952.

18. См., напр.: Andress D. The terror: civil war in the French Revolution. - London: Little, Brown, 2005; Secher R. A French genocide: the Vendee. - Notre Dame IN: University of Notre Dame Press, 2003; Sutherland D. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. - Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003; Tackett T. The coming of the terror in the French tion. - Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015.
19. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Стейна Рингена «Народ дьяволов: демократические лидеры и проблема повиновения» // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 2-2. - С. 205-206. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-205-206.
20. Например: История России. XX век. 1894-1939. - М.: Астрель, 2011; Кожинов В. Черносотенцы и революция. - М.: Алгоритм, 2016.
21. Смотрите: Talmon J.L. The origins of totalitarian democracy. - London: Secker & Warburg, 1952; Talmon J.L. Political Messianism: the romantic phase. - London: Secker & Warburg, 1960; Talmon J.L. The myth of the nation and the vision of revolution: the origins of ideological polarization in the twentieth century. - London: Secker & Warburg; Berkeley CA: University of California Press, 1980.
22. Например: Sternhell Zeev. The anti-enlightenment tradition. - New Haven CT: Yale University Press, 2010; Sternhell Zeev, Mario Sznajder, and Maia Asheri. The birth of fascist ideology: from cultural rebellion to political revolution. Transl. by D. Maisel. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1994.
23. Рокки Т. Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне-правых партий и движений. Часть I: постановка вопросов к изучению черносотенства // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018; - № 10(1). - С. 47-61, <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61>, с. 49. Отцом конспирологических теорий о революциях считается французский иезуит Аббат Августин Барруэль. Можно найти в электронной форме его четырехтомную работу о якобинстве, опубликованную в 1797-1798 гг.: Barruel A.A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism / URL: <https://archive.org/search.php?query=barruel%20jacobinism>. Следующие книги описывают конспирологические теории европейских революций, в том числе якобы «еврейского заговора» в русской революции: Cohn N.R. Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion. - London: Serif, 2005; Roberts J.M. The mythology of the secret societies. - London: Secker & Warburg, 1972.
24. Там же, с. 53. История сложного перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку в Европе исследовалась подробно британским историком Эриком Хобсбаумом: Hobsbawm E.J. The age of revolution, 1789-1848. - New York: New American Library, 1962; Hobsbawm E.J. The age of capital, 1848-1875. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1975. Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1987.
25. В Манифесте Коммунистической Партии, Карл Маркс и Фридрих Энгельс внесли свой вклад в мифотворчество о буржуазных революциях. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической Партии (1848) / URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>.
26. Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть II-II. Черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций. Французская революция и рождение политической нации и политической эсхатологии // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 4-2. - С. 13-34, 18. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34.
27. Халилов Т.А. Политико-экономические источники власти в современной России: размышления над эффектом «клетки» // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. - Ростов н/Д. - 2016. - № 2. - С. 157-163.
28. Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть II-II. Черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций. Французская революция ... - С. 13-34, 18-19. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34.
29. Там же. С. 27.
30. Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть II-I: черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций: возникновение и развитие разновидностей национализма в Российской империи и европейских странах // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3-2. - С. 54-71, 64. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-54-71.

31. Там же. - С. 57.
32. Рокки Т. Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть I: постановка вопросов к изучению черносотенства ... - С. 53-54, <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61>.
33. Рокки Тони. Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады. Часть I. Москва, 31 января 2017 / URL: <http://www.iarex.ru/articles/53569.html>.
34. Там же.
35. Катцер Н. Белый миф: Русский антибольшевизм в послевоенной Европе / Оpubл. в кн.: Война во время мира: военизированные конфликты после первой мировой войны 1917-1923. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - С. 162.
36. Brinton C. The anatomy of revolution. Revised and expanded edition. - New York: Vintage Books, 1965. - Pp. 28-53.
37. См., напр.: Sutherland D. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. - Malden MA; Oxford UK: Blackwell Pub., 2003; Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики, 1921-1928. - М.: Кучково поле, 2006.
38. McPhee P. Rethinking the French Revolution and the "Global Crisis" of the of the Late Eighteenth Century // News and Papers from the George Rude Seminar / French History and tion. - 2015. - Vol. 6. - Pp. 56-64 / URL: <https://h-france.net/rude/wpcontent/uploads/2017/08/McPheeVol6.pdf>.
39. Godechot J.L. La grande nation: l'expansion revolutionnaire de la France dans le monde, 1789-1799. 2e ed. - Paris: Aubier Montaigne, 1983; Godechot J.L. Les revolutions (1770-1799). - Paris: Presses universitaires de France, 1970; Godechot J.L. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Transl. from the French by S. Attanasio. - New York: H. Fertig, 1971; Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. Vol. 2. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964.
40. Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть II-II. Черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций. Французская революция ... - С.13-34, 17-18. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34.
41. Например: Encyclopedia of the age of political revolutions and new ideologies, 1760-1815. Vol. 2. Westport CT: Greenwood Press, 2007.
42. Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть II-II. Черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций. Французская революция ... - С. 13-34, 22-23. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34.

REFERENCES AND NOTES

1. For a detailed analysis of European far-right ideologies, see: Stanley G. A history of Fascism, 1918-1945. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995.
2. Khalilov T.A. Developing Civil Society in Imperial Russian Background: Trends and Problems. Comparative Politics Russia. 2017; 8(1): Pp. 164-168. (In Russ.) DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-164-168.
3. Khalilov T.A. Politicheskij porjadok i problema ideologii. [Political Order and the Problem of Ideology]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2017, No. 3, pp. 247-256. (In Russ).
4. For example: Gentles I.J. The English Revolution and the wars in the three kingdoms, 1638-1652. Harlow UK; New York: Pearson/Longman, 2007 (In English); Parker Geoffrey. Global crisis: war, climate change and catastrophe in the seventeenth century. New Haven CT: Yale University Press, 2013 (In English); Sturdy David G. Fractured Europe, 1600-1721. Oxford UK; Malden MA: Oxford University Press, 2002 (In English); Wilson Peter H. Europe's tragedy: a new history of the Thirty Years War. London: Penguin, 2009 (In English); Porshnev B.P. Franciya, Anglijskaya revolyuciya i evropejskaya politika [France, the English revolution and European politics]. Moscow: Nauka, 1970 (in Russian).
5. Rocchi T. Political terrorism in the Russian Empire: the birth of terrorism in the modern world. Presented to the Austrian Institute for European and Security Policy, Vienna, Austria, October 19, 2016, Available in electronic format. URL: https://www.academia.edu/28533114/Political_Terrorism_in_the_Russian_Empire_the_birth_of_terrorism_in_the_modern_world (In English). The author wrote his master's thesis about the court reform of 1864 and political trials of the populists and members of the People's Will between 1866 and 1894. This topic allowed the author to conduct a comparative analysis of government policies

- on political crimes in Russia and Europe. The comparative approach helps overcome the stereotype of the Russian autocracy as a police state conducting a policy of "white terror". Rocchi Anthony. Political trials in Imperial Russia under the reformed courts, 1864-1894. London ON, Canada, 1978 (Unpublished master's thesis) (In English).
6. The series is available in electronic format. Rocchi Tony. Publikacii yeksperta [Expert's publications]. URL: <http://www.iarex.ru/experts/244.html> (In Russian).
 7. The author's publications are available in electronic format on the site of "Historical and Social-Educational Idea". URL: <https://www.hist-edu.ru/hist> (In Russian and English).
 8. Brinton Crane. The anatomy of revolution. Revised and expanded edition. New York: Vintage Books, 1965 (In English).
 9. Godechot Jacques Leon. La grande nation: l'expansion revolutionnaire de la France dans le monde, 1789-1799 [The great nation: the revolutionary expansion of France in the world, 1789-1799] 2nd ed. Paris: Aubier Montaigne, 1983. (In French). Godechot, Jacques Leon. Les revolutions (1770-1799) [The revolutions 1770-1799] Paris: Presses universitaires de France, 1970 (In French). Godechot Jacques Leon. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by Salvator Attanasio. New York: H. Fertig, 1971 (In English). Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. 2 vol. Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964 (In English).
 10. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by D. Higgins. New York: Berghahn Books, 2000 (In English); Rapport M. 1848: year of revolution. New York: Basic Books, 2009 (In English); Revolycii 1848-1849 gg. 2 toma [The revolutions of 1848-1849, Two volumes] Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk, 1952 (In Russian); Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. New York: Cambridge University Press, 2005 (In English).
 11. For example, Koval' B.I. Revolyucionnyj opyt XX veka [The revolutionary experience of the twentieth century]. Moscow: Mysl', 1987 (In Russ.).
 12. For example, Neproletarskie partii v Rossii: urok istorii [Non-proletarian parties in Russia: the lesson of history]. Moscow: Mysl', 1984 (In Russ.).
 13. Manfred A.Z. Velikaya francuzskaya burzhnaznaya revolyciya [The Great French Bourgeois Revolution]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956 (In Russ.).
 14. Rocchi Tony. Terror vo Francuzskaya revolycii: aberraciya ili zakonomernost'. Chast' I [Terror in the French Revolution: aberration or logical inevitability], July 18, 2017. URL: <http://www.iarex.ru/articles/54226.html> (In Russ.).
 15. For example, Nifontov A.S. Rossiya v 1848 godu [Russia in 1848]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR, 1949. (In Russ.); Shtrange M.M. Russkoe obshchestvo i francuzskaya revolyciya, 1789-1794 gg. [Russian society and the French Revolution, 1789-1794]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1956 (In Russ.).
 16. For example, Koz'min B.P. Russkaya sekciya Pervogo Internacionala [The Russian section of the First International]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957 (In Russian); Itenberg B.S. Rossiya i Parizhkaya kommuna [Russia and the Paris Commune]. Moscow: Nauka, 1971. (In Russian); Grosul V.Ya. Mezhdunarodnyye svyazi rossijskoj politicheskoy emigracii vo 2-j polovine XIX veka [International ties of the Russian political emigration in the second half of the 19th century]. Moscow: "Rossijskaya politicheskaya enciklopediya" (ROSSPEN), 2001 (In Russian); Grosul V.Ya. Revolyucionnaya Rossiya i Balkany, 1874-1883 [Revolutionary Russia and the Balkans, 1874-1883]. Moscow: Nauka, 1980. (In Russian); Grosul V.Ya. Rossijskie revolycionery v Yugo-Vostochnoj Evrope [Russian revolutionaries in South-East Europe]. Kishinev: Shtinca, 1973 (In Russian).
 17. Revolycii 1848-1849 gg. 2 toma. [The revolutions of 1848-1849, Two volumes] Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk, 1952 (In Russian).
 18. For example, Andress David. The terror: civil war in the French Revolution. London: Little, Brown, 2005 (In English); Secher Reynald. A French genocide: the Vendee. Notre Dame IN: University of Notre Dame Press, 2003 (In English); Sutherland Donald. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003 (In English); Tackett, Timothy. The coming of the terror in the French Revolution. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015 (In English).
 19. Khalilov T.A. Recenzija na knigu Stejna Ringena «Narod d'javolov: demokraticheskie lidery i problema povinovenija». [Review of Stein Ringen's book - The Devil's People: Democratic Leaders and the Problem of Obedience]. Historical and Social-Educational Ideas. 2016. Vol. 8, No. 2-2, pp. 205-206. (In Russ.). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-205-206.

20. For example: *Istoriya Rossii XX vek, 1894-1939* [History of Russia in the 20th century, 1894-1939]. Moscow: Astrel', 2011 (In Russian); Kozhinov V. *Chernosotency i revolyucii* [The Black Hundreds and the revolution]. Moscow: Algoritm, 2016 (In Russian).
21. For example: Talmon J.L. *The origins of totalitarian democracy*. London: Secker & Warburg, 1952 (In English); Talmon J.L. *Political Messianism: the romantic phase*. London: Secker & Warburg, 1960 (In English); Talmon J.L. *The myth of the nation and the vision of revolution: the origins of ideological polarization in the twentieth century*. London: Secker & Warburg; Berkeley CA: University of California Press, 1980 (In English).
22. For example: Sternhell Zeev. *The anti-enlightenment tradition*. New Haven CT: Yale University Press, 2010 (In English); Sternhell Zeev, Mario Sznajder, and Maia Asheri. *The birth of fascist ideology: from cultural rebellion to political revolution*. Translated by David Maisel. Princeton NJ: Princeton University Press, 1994 (In English).
23. Rocchi T. *Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part I; posing the questions for studying the Black Hundreds movement*. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No.1. Pp. 47-61, p. 49. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61 (In Russian) The French Jesuit Abbe Augustin Barruel is considered the "father" of conspiracy theories about revolutions. His four-volume work about Jacobinism, published in 1797-1798 is available in electronic form. Barruel A.A. *Memoirs Illustrating the History of Jacobinism*. Access Mode: <https://archive.org/search.php?query=barruel%20jacobinism> (In English). The following books describe conspiracy theories about European revolutions, including the alleged Jewish conspiracy in the Russian revolution. Cohn N.R. *Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion*. London: Serif, 2005 (In English); Roberts J.M. *The mythology of the secret societies*. London: Secker & Warburg, 1972 (In English).
24. Ibid, p. 53. The history of the complex transition from the pre-industrial to the industrial age is investigated in great detail by the British historian Eric Hobsbawm. See: Hobsbawm E.J. *The age of revolution, 1789-1848*. New York: New American Library, 1962 (In English). Hobsbawm E.J. *The age of capital, 1848-1875*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975 (In English). Hobsbawm E.J. *The age of empire, 1875-1914*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1987 (In English).
25. In the Communist Manifesto, Karl Marx and Friedrich Engels made their own contribution to the mythmaking about bourgeois revolutions. Marx Karl, and Friedrich Engels. *Manifesto of the Communist Party (1848)* (In English). URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1848/communist-manifesto/index.htm>.
26. Rocchi T. *Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part II-II: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations. The French Revolution and the birth of the political nation and political eschatology*. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 4-2. Pp. 13-34, 18. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34 (in Russian).
27. Khalilov T.A. *Politiko-jekonomicheskie istochniki vlasti v sovremennoj Rossii: razmyshlenija nad jeffektom «kletki»*. [Political-Economic Sources of Power in Contemporary Russia: Reflections on the "Cage" Effect]. *Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research*. Rostov-on-Don. 2016. No. 2. Pp. 157-163. (In Russ).
28. Rocchi T. *Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part II-II: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations. The French Revolution and the birth of the political nation and political eschatology*. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 4-2. Pp. 13-34, 18-19. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34 (in Russian).
29. Ibid, p. 27.
30. Rocchi T. *Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part II-I: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations: origins and development of varieties of nationalism in the Russian Empire and Europe*. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No.3-2. Pp. 54-71, p. 64. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-54-71 (in Russian).
31. Ibid, p. 57.
32. Rocchi T. *Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part I; posing the questions for studying the*

- Black Hundreds movement. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No.1. Pp. 47-61, pp. 53-54. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61 (In Russian).
33. Rocchi Tony. Russkaya revolyuciya v kontekste obshheevropejskoj istorii: razmyshleniya iz Kanady. Chast' I. [The Russian Revolution in the context of general European history: reflections from Canada.] Moscow, January 31, 2017 (In Russian). URL: <http://www.iarex.ru/articles/53569.html>.
34. Ibid.
35. Katzer Nikolaus. Belij mif: Russkij antibol'shevizm v poslevoennoj Evrope [The White myth: Russian anti-Bolshevism in postwar Europe]. Publ. in: Vojna vo vremya mira: voenizirovannye konflikty posle pervoj mirovoj voiny 1917-1923 [War in peacetime: paramilitary conflicts after the First World War 1917-1923]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, p. 162 (In Russ.).
36. Brinton Crane. The anatomy of revolution. Revised and expanded edition. New York: Vintage Books, 1965, pp. 28-53 (In English).
37. For example: Sutherland Donald. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford UK: Blackwell Pub., 2003 (In English); Plekhanov A.M. VChk-OGPU v gody novoi ekonomicheskoy politiki, 1921-1928 [The All-Russian Extraordinary Commission for struggle with counter-revolution and sabotage - The Unified State Political Administration in the years of the New Economic Policy, 1921-1928]. Moscow: Kuchkovo pole, 2006 (In Russian).
38. McPhee Peter. Rethinking the French Revolution and the "Global Crisis" of the Late Eighteenth Century // News and Papers from the George Rude Seminar / French History and Civilization. 2015. Vol. 6. Pp. 56-64. URL: <https://h-france.net/rude/wpcontent/uploads/2017/08/McPheeVol6.pdf> (In English).
39. Godechot Jacques Leon. La grande nation: l'expansion revolutionnaire de la France dans le monde, 1789-1799 [The great nation: the revolutionary expansion of France in the world, 1789-1799]. 2nd ed. Paris: Aubier Montaigne, 1983 (In French). Godechot Jacques Leon. Les revolutions 1770-1799 [The revolutions 1770-1799] Paris: Presses universitaires de France, 1970 (In French). Godechot Jacques Leon. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by Salvator Attanasio. New York: H. Fertig, 1971 (In English). Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. Vol. 2. Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964 (In English).
40. Rocchi T. Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part II-II: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations. The French Revolution and the birth of the political nation and political eschatology. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 4-2. Pp. 13-34, pp. 17-18. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34 (in Russian).
41. For example: Encyclopedia of the age of political revolutions and new ideologies, 1760-1815. Vol. 2. Westport CT: Greenwood Press, 2007 (In English).
42. Rocchi T. Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part II-II: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations. The French Revolution and the birth of the political nation and political eschatology. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 4-2. Pp. 13-34, pp. 22-23. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34 (In Russian).

Информация об авторе:

Рокки Тони, магистр исторических наук, магистр библиотекведения, научный сотрудник библиотеки, Справочная библиотека Торонто, г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 23.11.2018.
принята в печать 21.01.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Tony Rocchi, Master of Arts (History), Master of Library and Information Science, Librarian, Toronto Reference Library, Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

Received 23.11.2018,
accepted for publication 21.01.2019.

The author have read and approved the final manuscript.